

Перед глазами Шу Сунси разворачивалась сцена, полностью совпадавшая с финалом «Помоста». Его сердце словно сжалось, и каждый удар стал невероятно тяжёлым.

Ди Юэшань замерла, затем медленно отступила назад.

Если люди, которых нашла Инь Жошу, слушались её, то они тем более слушались бы Шу Бэйюаня.

Каждый член клана Шу, да и каждый житель Хуаго, знал о связи Шу Бэйюаня с Цзян Чицю.

Увидев Цзян Чицю, лежащего в луже крови, все они остановились, не смея пошевелиться.

Цзян Чицю уже не обращал на них внимания.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 98%]

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 99%]

Цзян Чицю постепенно терял сознание.

С огромным трудом он открыл глаза и увидел, как Шу Сунси медленно приближается к нему.

— Чицю-гэ? Держись, доктор уже на пути...

Услышав это, Цзян Чицю с трудом покачал головой.

Система загрузилась на 99%, и никакой доктор уже не поможет.

Цифры в ушах Цзян Чицю продолжали медленно расти, увеличиваясь на несколько десятых процента каждую секунду.

Если бы это был другой мир, Цзян Чицю уже давно бы закрыл глаза и ждал завершения задания. Но на этот раз он изо всех сил старался не заснуть.

Взгляд Цзян Чицю скользнул через плечо Шу Сунси к яркой луне, висящей в небе.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 99,7%]

Хотя боли он не чувствовал, ощущение постепенной потери сил было явным.

Когда Цзян Чицю был на грани потери сознания, перед ним наконец появился знакомый силуэт.

Это был Шу Бэйюань.

— Чицю... — дрожащим голосом произнёс он, затем медленно опустился на одно колено и коснулся щеки Цзян Чицю.

Увидев его, Цзян Чицю наконец расслабился.

Он медленно открыл рот, собираясь что-то сказать Шу Бэйюаню, но вместо слов изо рта хлынула кровь.

— Не говори... не говори... — голос Шу Бэйюаня звучал отчаянно. — Когда поправишься, скажешь мне всё, что хочешь.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 99,9%]

Наконец, цифры остановились на этом значении.

В этот момент Цзян Чицю почувствовал небольшой прилив сил — вероятно, это была энергия, которую Система накопила и не использовала.

— Прости... что не послушал тебя, — с трудом произнёс Цзян Чицю.

Шу Бэйюань не ожидал, что последними словами Цзян Чицю станут именно эти.

Слеза упала на тело Цзян Чицю, но он уже закрыл глаза и не видел, как Шу Бэйюань плачет.

Цзян Чицю лишь услышал, как Шу Бэйюань сказал:

— Тебе не нужно извиняться передо мной. Если уж на то пошло... ты всё ещё должен мне ответ на моё признание.

Ответ на признание?

В этот момент Цзян Чицю уже был на грани сна.

Перед тем как окончательно погрузиться в сон, он с трудом улыбнулся Шу Бэйюаню.

Его сознание уже почти исчезло, и слова, словно спрятанные в его подсознании, вырвались наружу:

— Я... подумаю... кашляет... в следующей жизни... кашляет... дам тебе ответ...

[Мир 2. Шоу-бизнес. Основной сюжет завершён.]

В полной темноте Цзян Чицю медленно открыл глаза.

— Прошлый мир закончился? — машинально спросил он у Системы.

[Да, хозяин.]

[Поздравляю, вы едва завершили задание в прошлом мире.]

Цзян Чицю: ...

Как опытный системный путешественник, за исключением предыдущего мира, где он потерпел неудачу, Цзян Чицю всегда слышал либо «Поздравляем, вы успешно завершили задание», либо «Поздравляем, вы идеально завершили задание».

Впервые он услышал, что задание было выполнено «с трудом».

Однако... Система была права, в этот раз он действительно справился с трудом.

Цзян Чицю несколько раз думал, что всё кончено, но этот мир он всё же смог преодолеть.

Вернувшись в это пустое пространство, Цзян Чицю впервые почувствовал, что его сердце тоже опустело.

Услышав ответ Системы, он не стал продолжать разговор.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он медленно сел, обняв колени, и, словно разговаривая сам с собой, произнёс:

— На самом деле, я хотел бы остаться в том мире подольше. Мой новый фильм ещё не вышел, я хотел бы посмотреть...

Произнеся это, Цзян Чицю вдруг вздохнул.

В тот момент, когда он сказал это, он понял, что хочет остаться в том мире не из-за фильма

«Чжо Минсюй», который так и не успел выйти.

Цзян Чицю забыл, что, покидая тот мир, он оставил Шу Бэйюаню свои последние слова.

Его последнее воспоминание из того мира — это слова Шу Бэйюаня о том, что он всё ещё должен ему ответ на признание.

С тех пор, как Цзян Чицю обрёл сознание, он путешествовал по разным мирам.

Он действительно влюблялся, но все эти чувства были частью «оригинального персонажа» или «сюжета».

Цзян Чицю ещё никогда не вступал в отношения как «Цзян Чицю», и признание для него было настоящей проблемой...

Неизвестно, сколько времени он просидел здесь, прежде чем Система наконец заговорила.

[Пожалуйста, приготовьтесь, загружается новый мир.]

После этого привычного сообщения мир вокруг Цзян Чицю превратился из темноты в белый свет.

Следующий мир, в который отправлялся Цзян Чицю, был основан на романе «Путь бессмертных и демонов».

В этом мире каждый культиватор обладал врождённой бессмертной душой, и их целью было укреплять и развивать её через практику.

Однако главный герой романа, Ли Жоцзюэ, отличался от других — помимо бессмертной души, он также обладал демонической душой.

В то время, когда происходили события романа, клан демонов уже давно исчез, поэтому главный герой без проблем прошёл проверку и поступил в самую известную школу культивации — Бессмертную гору Фужань.

В этом мире Цзян Чицю играл роль старшего ученика главного героя, одного из трёх сильнейших культиваторов в мире.

Наставником Ли Жоцзюэ был глава Бессмертной горы Фужань, но у него не было времени заниматься учеником.

Поразмыслив, глава школы, не доверявший никому, поручил ученика Цзян Чицю.

Можно смело сказать, что Ли Жоцзюэ был выращен самим Цзян Чицю.

И Цзян Чицю, первый красавец мира культивации и самый молодой бессмертный, естественно, стал для Ли Жоцзюэ недостижимым идеалом.

А затем превратился в его врага...

С точки зрения Цзян Чицю, «он» в этом мире действительно был хорошим человеком, но для главного героя его ошибка заключалась в том, что он слишком сильно ставил благополучие мира выше всего.

Когда дело касалось великих принципов, Цзян Чицю без колебаний жертвовал Ли Жоцзюэ.

Последний великий демонический культиватор перед своей смертью запечатал одну из своих душ в нижнем мире, ожидая возможности возродиться.

После тысячелетий ожидания этот день наконец настал.

Но, к сожалению, за эти годы его душа превратилась в сокровище, умиротворяющее мир.

План великого демона по возрождению провалился, и гроза, вызванная его душой, разрушила сокровище — его же собственную душу.

Нижний мир оказался на грани катастрофы.

Именно тогда вышел из затворничества наставник Цзян Чицю — Янь Мочан, человек, подобный багу в этом мире, — и разгадал природу Ли Жоцзюэ.

Затем, без каких-либо намёков, Цзян Чицю, чьи принципы были превыше всего, извлёк демоническую душу главного героя и создал новое сокровище, умиротворяющее мир.

Ли Жоцзюэ должен был умереть, но он был главным героем.

Спустя тысячу лет он вернулся в мир культивации, и история романа «Путь бессмертных и демонов» началась.

Подумав об этом, Цзян Чицю вздохнул с облегчением — к счастью, оригинальный персонаж умер через несколько лет после запечатывания Ли Жоцзюэ, иначе ему бы точно пришлось столкнуться с мстостью.

<http://bllate.org/book/15283/1352920>